

ВРП Синьцзян-Уйгурского автономного района

ВРП Северо-Кавказского федерального округа

роизошедший в конце октября минувшего года теракт на центральной пекинской площади Тяньаньмэнь, ответственность за который взяло на себя уйгурское «Исламское движение Восточного Туркестана», китайская полиция назвала первой террористической атакой в новейшей истории Пекина. С тех пор в китайской прессе проблема сепаратистских настроений в преимущественно мусульманском Синьцзян-Уйгурском автономном районе начала обсуждаться примерно в том же ключе, что проблема северокавказского сепаратизма в России. Между Синьцзяном и Северным Кавказом действительно немало общего: большинство населения не принадлежит к титульной нации, исламская идеология подпитывает антиправительственные настроения, а «центр» пытается найти способ включить их в единый политический и экономический процесс страны. У Пекина и Москвы это получается с разной степенью успешности.

КАВКАЗСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

ИВАН СУХОВ, начальник отдела вещания на Кавказ «Голоса России»

Нет строгого правила, которое обязывает соблюдать национальный баланс в местных администрациях Северного Кавказа. Это получается само собой, потому что без распределения власти в республиках между этническими кланами невозможно добиться вообще ничего. Понятно, что главы северокавказских республик — это всегда люди Кремля. Контроль над правительством и парламентом обычно распределяется между наиболее влиятельными этническими группами. И если глава республики не смог договориться с ними — его можно считать уже отыгранной картой. По тому же принципу на Северном Кавказе распределяются щедрые денежные ассигнования из Москвы. Деньги распределяются прежде всего коррупционным путем. Но на данный момент власти не считают это большой проблемой, потому что эти деньги, вне зависимости от того, насколько законно они были «освоены», все равно попадают в региональную экономику и распределяются среди населения.

MAPT 2014 МИР И ПОЛИТИКА 55

Это призвано обеспечить стабильность национальных окраин страны и переломить сепаратистские тенденции. В-третьих, на протяжении длительного времени список национальных меньшинств в КНР является фиксированным и изменения в него не вносятся. В-четвертых, власти демонстрируют положительное отношение к росту численности национальных меньшинств — этот процесс должен показать, что ассимиляции их ханьцами не происходит, и это, в свою очередь, должно свидетельствовать о правильности национальной политики КНР.

Коммунистическая партия Китая (КПК) также уделяет большое вни-

КАВКАЗСКИЕ МАРГИНАЛЫ

АЛЕКСЕЙ МАЛАШЕНКО, эксперт Московского центра Карнеги

Надо понимать, что сегодня на Северном Кавказе фактически продолжается гражданская война, хотя об этом принято замалчивать на официальном уровне. Каждую неделю здесь гибнут люди, и это стало нормой в регионе. Нормального реформирования системы управления на российском Северном Кавказе добиться на данный момент невозможно. Это связано даже в меньшей степени с региональной политикой. Пока структура центральной власти в России будет выстроена в ее нынешнем виде, не удастся наладить эффективного контакта с северокавказскими республиками. В последние годы политика Кремля в регионе сводилась к одному — вытеснять салафитов (представителей ортодоксального течения ислама) из политической жизни, маргинализировать их. Это привело к тому, что диалог Москвы с большой частью населения Северного Кавказа полностью прекратился и перешел в конфликт. Многие местные боевые группировки можно назвать не бандитами, а оппозицией, принявшей радикальную исламскую форму.

Без ассимиляции

Синьцзян — один из наиболее разнообразных по своему этническому составу регионов КНР. Конституция Китая провозглашает равенство всех народов страны вне зависимости от их расовой, национальной и религиозной принадлежности. Однако одновременно в отношении нацменьшинств декларируется проведение особой политики, которая особенно заметна в Синьцзяне.

Во-первых, представители неханьских народов имеют право на образование собственных автономий, которые, в свою очередь, не имеют права на отделение. Во-вторых, национальные меньшинства имеют ряд льгот по сравнению с ханьцами. Сюда относится право на большее число детей в семье, чем у ханьцев, льготы для малых народов при поступлении в вузы и на работу, а также финансовые послабления для национальных автономий.

составляет уйгурская национальная квота в госучреждениях Синьцзяна мание воспитанию национальных кадров. В Синьцзяне их доля составляет 47% общего числа. Более того, согласно китайскому законодательству главой местной администрации в автономном этническом регионе должен быть представитель местной титульной национальности. В то же время секретарем местной ячейки КПК является, как правило, ханец. Именно так обстоят дела и в Синьцзяне: пост главы автономии занимает уйгур Нур Бекри, в то время как местным секретарем КПК является ханец Чжан Чуньсянь. И хотя председатель местного правительства номинально является главой региона, в действительности большими полномочиями располагает как раз глава местной партячейки.

Деньги свыше

Вместе с тем наряду с существованием описанных выше льгот и привилегий для национальных

Китайские власти воспринимают любое активное выражение недовольства уйгуров как терроризм и призыв к развалу КНР

меньшинств реализация китайской этнической политики в Синьцзяне наталкивается на объективные препятствия. Прежде всего это ощутимо менее развитая экономика автономного района. Неравномерность развития восточных и южных приморских регионов страны и ее населенных национальными меньшинствами окраин давно стала очевидным фактом. За последние десять с небольшим лет правительством Китая была проделана большая работа по улучшению жизни в регионах проживания национальных меньшинств, и в частности в Синьцзяне. В регионе наблюдается ощутимый экономический рост. Так, по данным, которые приводят в своем исследовании китайские специалисты Лю Вэньцян и Сюэхэдайти Махэмути, в период с 1999 по 2009 год наблюдался постоянный рост доходов сельского населения Синьцзяна, рос и уровень потребления городского населения. В 2011 году китайские

Ян Цзяньли политический активист

Сейчас правительство Китая возводит все новые барьеры на пути к нормальному использованию уйгурского языка. Например, работающих в правительственных ведомствах, в торговле и на предприятиях принуждают к использованию китайского языка, игнорируя уйгурский и даже заставляя людей забывать его.

Население Синьцзян-Уйгурского автономного района (KNTAŬ)

ОБШАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ **Уйгуры** Ханьцы

Казахи

Другие народы

(дунгане, киргизы, монголы, сибо, таджики, узбеки, маньчжуры, дауры русские, татары)

Население Северо-Кавказского федерального округа РОССИЯ

ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ

Русские

Чеченцы

Аварцы

Даргинцы

Кабардинцы

Осетины

Другие народы

(в том числе кумыки, ингуши, лезгины карачаевцы, армяне, азербайджанцы

MAPT 2014 57 МИР И ПОЛИТИКА

власти объявили грандиозный план по развитию Синьцзяна: на ближайшую пятилетку объем госдотаций, включая инвестиции государственных компаний, в регионе будет составлять около 991 млрд юаней (155 млрд долл.). Впоследствии эта сумма будет только увеличиваться, обещает Пекин. Кроме того, КНР провела в Синьцзяне реформу налогообложения, которая должна обогатить регион еще на 700 млн долл.

Результатом подобных улучшений жизненных условий стало то, что часть уйгуров даже начала сотрудничать с местными властями, сообщая о наличии «агрессивно настроенных уйгурских экстремистов» и помогая их поимке и аресту. Вместе с тем очевидна экономическая диспропорция между уйгурами и ханьцами: доходы последних ощутимо больше, намного выше и доля ханьцев на управленческих должностях.

Беречь идентичность

Помимо дисбаланса в экономическом развитии Синьцзяна, мишенью для критики как уйгурских активистов, так и китайских диссидентов является этническая политика китайского правительства в регионе. По мнению авторитетного китайского диссидента Ян Цзяньли, наиболее насущная проблема, с которой сталкиваются в последнее время уйгуры, — это защита своих верований и национальной идентичности. По его словам, проводимая в последнее время под пред-

ИМПЕРАТОРСКО-КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ

ЛАЙ ХУНЪИ, профессор Университета Ноттингема

Система региональной автономии для национальных меньшинств была принята китайской компартией под влиянием этнической политики СССР, политики императорского Китая в отношении этнических групп и опытом КПК в борьбе с Гоминьданом за симпатии национальных меньшинств в 1930-1940-е годы. Введенная в действие в 1950-е годы, эта система подразумевала баланс между интеграцией и сосуществованием малых народов и главенствующего народа хань. Однако с конца 1950-х по конец 1970-х годов под влиянием маоистского радикализма произошел резкий отход от системы региональной автономии к форсированной интеграции неханьских народов. В 1980-е годы упор делался на сосуществование различных народов, однако начиная с середины 1990-х годов выбор был сделан в пользу экономической и культурной интеграции.

логом «борьбы с противозаконной религиозной деятельностью» политика давления на религию, а также рост великоханьского шовинизма среди части людей приводят к тому, что у части обычных ханьцев формируется предубеждение и даже отвращение к уйгурам.

Еще одной проблемой является попустительство властей к проявлением антиисламских высказываний среди ханьцев, в том числе в Интернете. Так, по данным оппозиционного сайта «Уйгур-онлайн», в конце февраля – начале марта минувшего года контролирующие ведомства КНР никак не отреагировали на появившиеся в китайском сегменте Интернета призывы к уничтожению Корана. По свидетельству Ян Цзяньли, администрация одного из крупнейших китайских микроблогов «Сина» своевременно не удалила подобные сообщения, и эти провокационные призывы не получили никакой оценки в официальных СМИ КНР. Не сообщалось также и о каких-либо официальных взысканиях с авторов этих сообшений.

Уйгурские правозащитники возмущены ограничениями в использовании своего национального языка, а также одежды и некоторых религиозных практик. Работники госсектора не имеют права носить мусульманские головные платки и

тюбетейки, поститься в Рамадан. Лицам до 18 лет запрещено появляться в мечетях или молиться в школах, изучение Корана разрешено только в определенных государством школах, а священнослужители не имеют права преподавать Коран в частном порядке. По свидетельству гонконгской англоязычной газеты «Саут Чайна морнинг пост», уйгурский язык также постепенно выдавливается из учебных заведений, уступая место преподаванию на стандартном китайском языке путунхуа.

Такая политика приводит только к обострению национального вопроса в Синьцзяне. В 2008 году здесь прокатилась волна уйгурских демонстраций и террористических актов, а в июле 2009 года в результате беспорядков погибли 197 чело-

век, большинство из которых были проживавшие в Урумчи ханьцы. Потасовка на национальной

объем ежегодного финансирования КНР Синьцзян-Уйгурского автономного района

объем ежегодного финансирования РФ Северо-Кавказского федерального округа

почве в уезде Пичан в июне минувшего года унесла жизни 27 человек, тогда же произошли стычки уйгуров с полицией в городе Хотан, поводом для которых, по некоторым данным, стал отказ полиции расследовать инцидент с изнасилованием уйгурской девушки.

Зла не хватает

Очевидной проблемой является также и оценка властями этих событий и выводы, которые делаются ими по следам этих происшествий. Традиционно любой протест уйгуров квалифицируется в КНР как проявление так называемых «трех зол»: терроризма, национального сепаратизма и религиозного экстремизма. Проявлениями терроризма считаются взрывы, тайные

убийства, поджоги, отравления, беспорядки, инспирирование мятежей и внезапные убийства.

Красота для спокойствия

Однако не только силовые методы применяются Пекином для подавления сепаратистских настроений в Китае. Власть всячески подчеркивает, что население Синьцзяна вне зависимости от своей национальности является полноценной составляющей китайской нации, интегрированной в общекитайский политический и культурный контекст. Подтверждением тому может служить победа уроженки Синьцязна Мижэайи Мамайти (имя дано в китайской транскрипции) на всекитайском конкурсе красоты в декабре 2013 года. На фоне событий на Тяньаньмэнь подобная победа не выглядит случайной и рассматривается как продуманный политический шаг.

Столь широкая трактовка террористической деятельности позволяет распространять это понятие практически на любые волнения в Синьцзяне. Меры противодействия принимаются жесткие: от блокировки Интернета (и без того пользующегося весьма ограниченной свободой в Китае) до ввода спецназа в мятежные регионы. Впрочем, и без этих усиленных мер степень поддержания безопасности в Синьцзяне впечатляет: по данным South China Morning Post, для поддержания порядка только в столице региона Урумчи работают 40 000 антивандальных камер высокого разрешения, 600 полицейских боксов и 756 круглосуточно патрулируемых инспекционных маршрутов. В наступившем году силы и средства, выделяемые на поддержание порядка в Синьцзяне, лишь вырастут — планируется, что антитеррористический бюджет региона будет увеличен в два раза и составит 2 млн юаней (порядка 330 тыс. долл.). Квалификация практически любого акта недо-

антивандальных камер высокого разрешения наблюдают за уйгурами в Урумчи

вольства как проявление одного из «трех зол» вызывает закономерный протест в уйгурском сообществе. Так, эксперт по этнической политике Китая Дэвид Тобин из Университета Глазго приводит вопрос из «Твиттера» одного уйгурского студента, заданный им через день после событий на Тяньаньмэнь в октябре 2013 года: «Почему все, что мы делаем, считается террроризмом?» Оппонируя своим комментаторам из числа националистически настроенных ханьцев, студент приводит аналогии со взрывом бомбы инвалидом-колясочником в пекинском международном аэропорту «Шоуду» в июле прошлого года, который не был квалифицирован как террористический акт. По мнению блогера, причиной подобного отношения стало то, что взрывавший был ханьцем. Выходит, что насилие со стороны ханьцев в Китае считается меньшей угрозой и трактуется иначе, чем волнения среди уйгуров, которые всегда считается официальным «злом». 📶